

После сдачи экзаменов Фан Чжао был в Хуанчжоу и ждал, пока не будут обнародованы результаты второго тура. Он видел несколько музыкантов, каждого из которых очень рекомендовали Мин Цан и Сюэ Цзин. Когда-то эти люди даже ходили на концерт Фан Чжао.

Были и другие выпускники Циму, с которыми Фан Чжао познакомился в групповом чате. Эти люди помогли ему, поделившись ресурсами в той или иной форме. Даже если Фан Чжао их в конце концов не использовал, он все равно должен был поблагодарить их.

Институт искусств Хуанчжоу, внутри определенного офиса.

Учителя второго этапа экзамена из музыкальной команды обсуждали работу Фан Чжао.

"Этот молодой человек не только хорошо понимает основы, но и обладает высоким интеллектом. Он действительно способный и имеет квалификацию, чтобы войти в двенадцать тонов. Редкий талант."

Были вещи, которым не могли научить учителя и которые студенты должны изучить самостоятельно. Студентов с высоким интеллектом подготовить было гораздо легче.

Некоторые другие учителя выразили иную точку зрения.

"Основываясь исключительно на вопросах, я бы дал ему высокие оценки, но мы все равно должны учитывать талант."

"Что? Помните этот аккомпанемент для финала девятого сезона "эпохи основания" главы о Яньчжоу?"

"Официально опубликованная информация заключается в том, что Фан Чжао написал все это сам, но, как и прежде, у меня есть сомнения. Это не то, что может произвести человек его возраста. Даже если раньше ему удалось сочинять несколько выдающихся произведений, в "эпохе основания" эта мелодия была иной."

"Вы, ребята, также согласились, что у него высокий уровень понимания и интеллекта. Почему вы так уверены, что он не смог написать это? В этом мире всегда были гении."

"Это не то, что можно вот так объяснить! Эй, я тоже не знаю, как объяснить это чувство, как и вы, ребята."

Учителя разделились на две фракции. Одни считали, что этот юноша имел талант и способности, хорошо ответил на вопросы, и поэтому они хотели дать ему высокие оценки за второй тур экзаменов.

Но другая фракция твердо утверждала это: "я в это не верю! Независимо от того, как Фан Чжао сдавал экзамены, он наверняка заставил кого-то написать его предыдущие работы от своего имени! По отношению к людям, которые заставляют других заменять их и никогда не признают этого, общие оценки за экзамен второго тура должны быть занижены!"

Глава музыкальной группы, рассматривая газеты, наблюдал, как обе стороны продолжают спорить. Его брови нахмурились. Увидев отсутствие решения он вмешался: "хорошо, все прекратите спорить. Так как вы не можете решить исход, давайте позвоним и спросим."

“Спросим кого?”

"Я уже спросил Сюэ Цзина. Он отрицает участие в каком-либо из сочинений Фан Чжао. Я считаю, что он не стал бы лгать, и более того, стиль произведений Сюэ Цзин отличается, так что это был не он."

“Что ты хочешь этим сказать?”

"Иди спроси учителя Мо Лана."

Услышав имя Мо Лана, обе фракции замолчали.

Руководитель группы увидел, что все выглядят испуганными, и указал на учителя, который спорил громче всех.

"Ты, позвони и спроси."

Этот учитель заикался: "я-я?"

“Разве это не ты только что кричал громче всех? Иди и спроси."

"Ты не можешь винить в этом меня. Это потому, что у меня есть опыт пения; я не привык говорить мягко. Кроме того, я не знаю контактный телефон учителя Мо."

“Я знаю. Я уже набрал."

Сказав это, руководитель заставил учителя взять в руки устройство связи и поднял подбородок, указывая, что он должен поторопиться и спросить.

Мо Лан только что вернулся с планеты Вай. Он недавно был в отпуске и ничего не делал, поэтому ответил довольно быстро.

Учитель сначала нервно представился, а затем заявил, что его целью было выяснить, руководил ли Мо Лан Фан Чжао, когда Фан Чжао сочинял.

Это был довольно тактичный способ спросить, но Мо Лан был в музыкальных кругах в течение стольких лет, что он все равно смог понять намерения другой стороны. Вопрос другой стороны означал следующее: "Учитель Мо написал произведение для Фан Чжао?"

Мо Лан замолчал.

Такое молчание не означало молчаливого согласия. Скорее, это было похоже на сгущение черных облаков. Атмосфера была душной и удушливой.

Другие учителя также затаили дыхание и попытались сделать вид, что их здесь нет. В комнате было так тихо, что можно было услышать, как падает булавка.

Капли пота появились на лбу учителя, который держал устройство.

"Учитель... Учитель Мо, мы не сомневаемся в вашем профессионализме, мы просто спрашиваем."

Мо Лан стал еще более молчаливым.

Тишина заставила всех учителей почувствовать, как их кожа напрягается. Некоторые подсознательно отодвинулись подальше. Все они знали, что это было затишье перед бурей.

"Достопочтенный Мо?"

Его голос, казалось, дрожал.

Старый Мо Лан, тяжело дышал во время видеовызова, но когда он заговорил, его тон был почти ровным.

"Я помню, как рассказывал другим в отрасли о проблемах с Фан Чжао. Судя по вашим словам, вы намекаете, что я лгу?"

"Нет, нет, нет! Почтенный Мо, мы просто спрашиваем. Это просто формальность. Пожалуйста, не заводитесь! Вы не должны волноваться!" - Этот учитель так волновался, что у него покраснело лицо.

Мо Лан внезапно повысил голос и яростно взревел: "что за нелепость!"

"Не думайте так! У нас действительно не было такого намерения! Серьезно!" - учитель так волновался, что вскочил со стула. Если бы что-нибудь плохое пришло в голову старому Мо, потому что он разозлился, эта шайка была бы уничтожена.

"Должен ли я поклясться на моей медали Галактики!? А? Каких доказательств вы хотите? Я приеду в Хуанарт, чтобы показать вам ваши доказательства! Такой старик, как я, еще может ходить! Сомневаетесь во мне? Это просто поношение всей чести, которой я достиг в своей жизни! Вы топчете все вокруг!"

"Нет, нет, нет, вы действительно неправильно поняли. Без сомнения, мы верим вам. Это действительно просто формальность! Серьезно!"

Яростные ругательства все еще продолжались. У учителя, держащего коммуникационное устройство, по лбу стекал пот.

Слова Мо Лана были похожи на большие кирпичи, нацеленные в его голову, каждый был тяжелее предыдущего. Они били его по голове, пока она не закружилась.

Ни один человек не сможет справиться с яростью почтенного Мо. Он подумал о том, чтобы найти других учителей, которые разделят с ним эту ответственность. "Ребята, поторопитесь и помогите мне все объяснить..."

Однако, когда он оглянулся назад, он понял, что все остальные убежали.

Учитель, столкнувшийся с таким гневом в одиночку: "..."

В этот момент количество проклятий в его голове было достаточно, чтобы заполнить весь континент Хуанчжоу.

Мо Лан потратил более 10 минут, ругая учителя через звонок. Тем не менее, он был уже старым, поэтому его помощники беспокоились о его здоровье и советовали ему успокоиться.

После того, как звонок закончился, учителя, которые ушли, вернулись один за другим. Один из них даже воскликнул: "видишь ли, я уже сказал, что мы должны искать истину из фактов. Если хорошо, значит хорошо. Если ничего хорошего, значит, ничего хорошего. Все так, как должно

быть! Мы всего лишь оценивающие учителя, а не учителя, которые будут их учить. Если у этого человека действительно есть проблемы, то эти учителя должны сами побеспокоиться об этом. В любом случае, давайте не будем устраивать разборки. Поскольку он уже объяснил это, и вы, люди, не смогли найти доказательства обратного, мы должны просто оценить его в соответствии с правилами экзамена."

С застывшим лицом, учитель, держащий коммуникационное устройство, обвиняюще смотрел на говорящего. Почему ты не сказал Все это до того, как мы позвонили?

"В соответствии с правилами экзамена?"

Учитель снова посмотрел на главу группы.

"Тогда давайте оценивать по правилам", - сказал руководитель.

Многие СМИ следили за официальным сайтом.

Только 12 человек из 1000, уровень ликвидации был достаточно высоким.

В назначенное время страница курса "двенадцать тонов" Хуанарта обновилась. Были показаны 12 принятых кандидатов.

Этот список был составлен по результатам второго тура экзамена от Высшего к низшему. Фан Чжао занял третье место.

Первым был талантливый 40-летний хореограф из Хуанчжоу. Он сделал себе имя уже много лет назад, и его даже называли преемником Бога танца.

Второй был 50-летним художником. Он все еще считался молодым в новой эре. Он происходил из семьи с опытом в живописи и каллиграфии, а также был гением. Не говоря уже о том, сколько наград он получил. Больше всего о нем узнали благодаря двум картинам, которые он недавно продал. Цены их продажи исчислялись десятками миллионов.

Из музыкального поприща в этом году было четыре абитуриента. Фан Чжао был самым известным.

На самом деле, когда учителя музыкальной команды увидели итоговое положение, они почувствовали небольшое сожаление. Если бы они знали, что все так обернется, они бы дали бы Фан Чжао еще несколько баллов. Тогда, они не отставали бы от танцев и живописи.

Тем не менее, средства массовой информации, которые обратили свое внимание на зачисление этого продвинутого курса не тратили время, беспокоясь о классификации турнирной таблицы. Их внимание было сосредоточено на Фан Чжао.

Многие представители развлекательных СМИ прилагали все усилия, чтобы хоть как-то осквернить его имя, но сегодня они изменили свою позицию и начали хвалить его достижения.

"Попасть в двенадцать тонов, самый младший абитуриент! Еще один Мо Лан! Медаль мира Галактики-это не мечта!"

"Способности? Или это была удача? Самый эффективный талисман удачи в истории!"

Развлекательные средства массовой информации в полной мере использовали свою

способность слепо создавать истории без логики. Они так распиарили Фан Чжао, что он сам уже не узнавал себя.

Никто не хотел молчать. Некоторые авторитетные рецензенты даже опубликовали короткие оценки в своих аккаунтах на социальных платформах: "действительно неожиданно. У Фан Чжао огромный потенциал. Никто не знает, как высоко он может подняться, но одно можно сказать наверняка: СМИ Серебряного крыла должны бояться, что в будущем они не смогут его контролировать."

Когда люди серебряного крыла увидели этот статус, они не знали, смеяться им или плакать. С каких это пор мы его контролируем?

С самого начала Фан Чжао всегда делал вещи, выходящие за рамки ожиданий компании.

Его никогда не контролировали!

В Яньчжоу. На второй день после оглашения результатов экзаменов второго тура состоялось торжественное мероприятие на кладбище мучеников в Яньчжоу.

В этот день на кладбище было полно людей, пришедших на ритуал. Там были люди из Яньчжоу, а также с других континентов.

Иностранный турист увидел идущих впереди церемониальных стражников и оркестр, повернулся, чтобы посмотреть на плотную массу людей позади него, а затем посетовал своему спутнику: "судя по всему, когда церемония закончится, эти амулеты, будут распроданы."

Его спутник бросил на него взгляд "как невежественно" и ответил: "Все амулеты были распроданы заранее! Если ты хотел купить, нужно было занимать очередь!"

Правильно, модель амулета, который использовал Фан Чжао, стала модной в интернете. Это стало обязательным местом для туристов с других континентов.

Некоторые люди спрашивали: "на каждом континенте есть кладбища, так почему они все пришли именно сюда?"

Туристы: "это просто совпадение!"

"Почему бы вам просто не купить его онлайн, вместо того, чтобы проделывать весь путь до Яньчжоу?"

Турист: "эта модель продавалась слишком быстро, запасы кладбища не выдерживают. Онлайн-продажи закрылись, поэтому можно взять только номер очереди для бронирования. Стоять в очереди здесь все равно лучше, чем пытаться получить товар онлайн."

На самом деле, не так много людей действительно верили в эти суеверия. Они просто следовали тенденции. Они думали, что после покупки амулета, им можно будет повыпендриваться. Люди были готовы тратить деньги, чтобы получить амулеты в качестве подарков для других.

Фан Чжао, когда увидел все эти новости: "..."

Его чувства снова были сложными.

Пенсионный фонд.

Последние два дня улыбка на лице прадеда не исчезала. Она раздражала всех и вся.

"Моя семья-маленький Чжао, я не хвастаюсь, просто он очень способный! Сколько аналитиков сказали, что он пройдет не дальше второго тура? Но взгляните на результат!"

"Несмотря на конкуренцию со многими выдающимися артистами, он добился третьего места. В древние времена его не называли бы Тан Хуа[1]?"

Старый ветеран ответил: "Я слышал, что Тан Хуа выглядят очень хорошо. А твой правнук плохо."

Услышав это, брови прадеда Фана взлетели вверх.

Этот старый ветеран поспешно объяснил: "Нет, я хочу сказать, что твой правнук не красавчик."

Остальные потеряли дар речи. С таким же успехом можно было вообще ничего не объяснять.

Прадедушка взорвался.

"Ты просто завидуешь, и говоришь это, потому что ты кислый!"

Кто-то решил исправить ситуацию.

"Старик Фан, разве ты не должен думать о маленьком Фане своей семьи? Какова будет его плата за обучение? Тебе нужно что-нибудь привести в порядок? Я слышал, что плата за двенадцать тонов Хуанарта особенно высока."

Прадедушка немного побледнел, прежде чем прийти в себя.

"Хорошо, Хорошо, хорошо, у меня все еще есть дела. Я не могу торчать здесь и тратить время на разговоры с вами, ребята!"

Прадедушка вернулся, чтобы проверить свою маленькую сокровищницу и узнать плату за обучение. Он связался со своими старыми друзьями из системы образования, чтобы узнать, нужны ли какие-либо процедуры или же они могут потянуть за ниточки.

Очень быстро, он получил ответы.

"Плата за обучение? Плата за обучение на этом продвинутом курсе очень высокая. Одному человеку придется потратить несколько сотен тысяч в год, и это не считая расходов на жизнь. Тратить деньги придется на коммуникации с другими людьми, и это стоит не меньше, чем плата за обучение. Но вам не нужно беспокоиться. Министерство образования отвечает за это, так что нет необходимости что-то предпринимать. Любые процедуры будут обработаны прямо на старте, а выданные стипендии могут компенсировать плату за обучение. Все, что вам нужно сделать, это найти деньги на ежедневные расходы на проживание. К тому же, Фан Чжао вашей семьи зарабатывает довольно много; о чем вы так беспокоитесь?"

"То, что он зарабатывает-это его собственные деньги. А я хочу помочь ему из добрых намерений, как его прадедушка! Ты понимаешь, что значит "добрые намерения"?"

У прадеда Фана были странные наклонности. Он хотел показать, что все еще может быть полезен. Иначе он бы не успокоился. Если он ничем не мог помочь, значит он такой же, как

эта кучка старикашек, которые целыми днями болтают и сплетничают в саду?

Узнав об этом еще до поступления в школу, прадедуська снова начал мечтать о будущем, и на его лице появилась безумная улыбка.

Хуанарт это хороший, первоклассный курс в первоклассной школе. Было бы лучше, если бы Фан Чжао нашел такую же способную единомышленницу, как в недавнем сериале "подросток-идол", в котором одноклассники из одного класса были парочкой.

Но потом, прадед Фан подумал о возрасте сокурсников Фан Чжао...

Его улыбка постепенно исчезла

[1] титул, присвоенный человеку, занявшему 3-е место на императорских экзаменах в Древнем Китае

<http://tl.rulate.ru/book/10586/483803>